Общая классификация оборотней.

Кабинет МакГонагалл меня поразил. Если Снейп накладывал заклинания, чтобы отсечь свою лабораторию от наблюдения, то кабинет нашего декана был отсечен от общей системы наблюдения на постоянной основе. К тому же, если приглядеться, то можно понять: чары в основе своей одни и те же, но тот, кто попытается рассмотреть, чем же занята декан Гриффиндора и ее посетители, увидит только саму МакГонагалл, демонстрирующую наблюдателю неприличный жест. Интересно, что это: доверие, или ловушка? С одной стороны, нечто подобное пытался проделать Хагрид. «Я показал тебе свои тайны, доверь же и ты мне свои» — прием старый, но все еще эффективный. С другой… вроде бы декану неоткуда было узнать, что в чем-чем, а в стационарной защите я разбираюсь. Возможно, не настолько, чтобы повторить, но совершенно однозначно — достаточно, чтобы понять, что она должна делать. Пожалуй, все-таки… не будем торопиться. Такой союзник как Минерва МакГонагалл — уже половина победы. Но немедленного эффекта заключение союза не принесет, а вот вред от его разрыва — может оказаться более чем ощутим. Так что… подождем, понаблюдаем, постаравшись не выдать слишком много, сверх того, о чем она уже знает, или догадывается.

— Мистер Поттер.

— Да?

— Раз уж Вы настояли на присутствии мисс Грейнджер, не будете ли Вы так любезны, что расскажете нам общую классификацию оборотней. — Гермиона дернулась, явно желая сообщить декану, что мы такого еще не проходили, так что пришлось придержать ее. — Чтобы девочка не выпадала из нашей беседы, не понимая, о чем мы говорим.

— В настоящее время известны три группы существ, которых называют оборотнями. Некоторые авторы относят к оборотням еще и четвертую группу, но не меньшее число авторов оспаривают их право на это название.

— Так… хорошо. И что же это за группы?

— Во-первых, истинные оборотни. Способности наследуются, или могут быть переданы посредством некоторых ритуалов. Истинный оборотень полностью сохраняет свою личность при трансформациях, его мышление не подвергается изменениям. Истинный способен к частичному обороту: то есть, он может воспользоваться силой, или чутьем Зверя даже в человеческом облике, более того, он может принять форму, в которой черты человека и Зверя будут перемешаны произвольным образом. К примеру, Истинная кошка может преобразовать глаза, чтобы видеть в темноте, или руки — чтобы нанести удар когтями.

— Замечательно. А какие ритуалы приводят к передаче способностей Истинного оборотня?

— Ритуалы принятия в род, то есть — усыновления либо братания. Венчание к передаче данных способностей не приводит.

— Хорошо. Следующая группа.

— Тотемные оборотни. Если Истинные не нуждаются в посреднике для оборота, и вообще существует теория, что Истинные — скорее звери, получившие возможность превращаться в людей, то тотемные — это люди, способнее превратиться в зверя при поддержке тотема — Великого духа того зверя, в которого собираются превращаться. Так же, как и Истинные, тотемные способны к частичному обороту. Но, в отличие от Истинных, у тотемных оборотней мышление меняется под воздействием тотема. И изменение тем сильнее, чем ближе оборот к

полному. Насколько я знаю, если практиковать оборот достаточно часто в течение достаточно долгого времени — личности человека и зверя приходят к равновесию, и получается устойчивая личность, сходная по параметрам мышления с Истинным оборотнем. В таком случае разница между тотемным и Истинным оборотнями исчезает, поскольку научившийся воспринимать себя как единую личность и в человеческом и в зверином облике — перестает нуждаться в непременной помощи тотема.

— Хорошо. Как можно стать тотемным оборотнем?

— Либо в ходе сложного и опасного ритуала обращения к Великому духу, либо обратившись к тотему под действием достаточно сильных эмоций. Оба пути весьма… небезопасны, ибо, если тотем не примет нового адепта — исходом станет смерть обратившегося.

— Третья группа.

— Проклятые оборотни. Не способны контролировать оборот (как правило — трансформации цикличны и привязаны к лунным фазам). Не способны контролировать себя в превращенном облике. Не способны к частичному обороту. Получаются либо в результате применения весьма специфических проклятий, либо при передаче проклятия от того, кто уже является оборотнем посредством укуса.

— Способы облегчить состояние?

— Специальное зелье, позволяющее сохранять контроль в период трансформации. Либо обращение к соответствующему Великому Духу с целью стать тотемным оборотнем.

— Хм… Вы уверены? — Так… похоже фокус с «переходом под тотем» в этом мире не известен, что несколько странно.

— Абсолютно.

— Ладно, об этом мы еще поговорим. Теперь последняя группа, принадлежность которой к оборотням, скажем так — спорна.

— Анимаги. То есть люди, обращающиеся посредством достаточно сложных заклинаний. К частичному обороту неспособны. Изменения личности не происходит. Полностью сохраняют контроль в любом облике.

— Отлично. Пять баллов Гриффиндору. Теперь Вы, мисс Грейнджер. К какой группе, по Вашему мнению, относится ваш друг?

— К тотемным.

— Поясните ход Ваших мыслей.

— Гарри несколько раз демонстрировал мне частичный оборот, значит две группы, неспособные к этому (то есть: проклятые оборотни и анимаги) уже не подходят.

— Так.

— А выбор между Истинными и тотемными основан на том, что Гарри упоминал изменения мышления, которого у Истинных не происходит.

— Пять баллов Гриффиндору за железную логику. Теперь снова вопрос к тебе, Гарри: ты

можешь полностью обернуться?

— Могу. Но не хочу.

— Почему?

— Мое обращение к тотему произошло не путем ритуала, которого я и сейчас толком не знаю, а на накале эмоций. Причем добротой, радостью и любовью там и близко не пахло. Так что мой второй облик имеет мало общего с фениксами, пегасами или единорогами. Да и места тут маловато.

— Я рада, что ты так считаешь. Тогда я просила бы тебя не прибегать к этому умению в стенах школы.

— Если от этого не будет зависеть моя жизнь, или жизнь и здоровье тех, кто мне дорог.

— Хорошо. Я согласна с такой поправкой. А теперь расскажи мне, пожалуйста, почему ты счел гостиную Гриффиндора небезопасной?

— Сегодня утром я ждал Гермиону прямо под лестницей, ведущей из спальни девочек. Когда она вышла, то ее каким-то неизвестным мне заклинанием сбили с ног. К счастью, я стоял как раз так, что смог ее подхватить. Но если бы меня там не было… Мне не хочется представлять, каковы могли быть последствия падения с лестницы.

— А почему ты караулил ее прямо под лестницей?

— Хотел первым поздравить с Днем Рожденья.

— Поздравляю, мисс Грейнджер.

— Спасибо…

— Гарри, и кого ты считаешь виновным в этом…

— Происшествии? Все-таки до покушения оно малость не дотягивает.

— Да.

— У меня нет доказательств.

— Я спрашиваю не доказательства, а мнение.

— Рон Уизли и Лаванда Браун.

— Почему?

— От них отчетливо пахнуло страхом, когда я разорялся про «страшную мстю».

— Гарри, это — действительно не доказательство. Тебя тогда даже я испугалась. — Девочка прижимается ко мне. Даже сейчас она старается меня успокоить. Теплая волна окатывает меня с ног до головы, оставляя после себя искрящиеся пузырьки счастья. Обнимаю девочку за талию.

— Как видите, госпожа декан… — профессор МакГонагалл улыбается, понимая, что переход к

официозу — не более чем шутка. — У Гермионы уже получилось меня успокоить. И я отказался от мысли совершить что-нибудь… необратимое.

— Хорошо. Надеюсь, у вас получится удерживаться в границах разумного и далее. А теперь — идите на завтрак. Вы его уже почти пропустили, признаюсь — по моей вине. Но немного времени у вас еще есть.

— Спасибо, профессор. — И мы выскакиваем из кабинета декана.

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849528